

Трое интервьюеров обменялись взглядами: "Мисс Джо, вы можете идти домой и ждать уведомления".

"Хорошо".

Она явно находилась в невыгодном положении по сравнению с другими во время собеседования, но она могла только встать и уйти с легкостью.

"Так быстро"? Я думаю, что она сумасшедшая, зачем еще ей брать интервью в Q&C? Если бы я был боссом, я бы не ошибся, наняв ее".

Выйдя из офисного здания, женщины, которые вышли на несколько шагов впереди нее, сразу засмеялись и заговорили без предупреждения в комнате для допросов, их голоса усилились.

"Не будь таким семейным человеком, тебя бросили мужчины, выгнали из дома, благородные женщины, которым нечего терять, должны есть так же, как и мы."

Женщина с изысканным макияжем витиевато улыбнулась, но все ее слова были резким сарказмом.

"О ком ты говоришь, что тебя бросают мужчины!"

Маленький парень внезапно бросился со стороны с явным недовольством на своем маленьком лице, он умолял крестную привезти его подождать, пока мама не выйдет с собеседования, но он не ожидал услышать, как эта группа женщин издевается над его мамочкой.

Женские глаза, зацепившиеся за сексуальную подводку для глаз, размером с Цяо Цзиньян, "Это ведь не тот ребенок, который украл ее, не так ли?"

"Не говоря уже о том, что вы действительно можете притворяться, не удивительно, что вы хотите использовать своего ребенка, чтобы сохранить свою позицию миссис Шень, но теперь, когда технология настолько развита, случайный тест волос скажет вам, ваш ребенок это или нет, используя дикое семя, сделанное снаружи, чтобы выдать его..."

Прежде чем женщина успела закончить свои слова, с ее лица прозвучала громкая пощечина.

Окружающие женщины, которые следили за дискуссией, все выглядели испуганными на Кьяо Чуаса, который внезапно ударил кого-то, эта женщина была сумасшедшей, чтобы ударить кого-то.

"Ты осмеливаешься ударить меня?"

Женщина, которая была избита, покрыла свое горячее лицо, недоверчиво и с гневом публичного смущения, женщина, которая была выгнана из дома, осмелилась избить ее.

"Что плохого в том, чтобы ударить тебя, рот используется, чтобы говорить человеческие слова, если он не так хорош, как лай дикой собаки, конечно, он должен быть ударил."

Глаза Цяо Чуаса сверкали холодным светом, она могла принять этих хороших людей, пришедших поговорить о ней, но она не позволяла никому говорить о ее ребенке, и она не позволяла им использовать такие неприятные слова, чтобы описать Цзин Янь.

"Кто, по-твоему, научил этому лучше, чем дикая собака!"

Когда она выставила себя душой, женщина хотела быстро вернуть потерянное лицо, но Кьяо Чуся не дал ей шанса.

"Трудно",

Думаешь, ты хорош, как дикая собака, лающая?"

Окружающие ее зрители не могли не посмеяться вслух, прежде чем она продолжила: "И вы ошиблись насчет того, что только что сказали, меня не выгнали из дома, и я не ничто, по сравнению с вами, которые даже не могут говорить по-человечески, у меня есть интеллект, а также характер и достоинство, чтобы быть человеком и говорить по-человечески".

"И если в следующий раз, когда ты позволишь мне услышать, что ты все еще так не умеешь говорить человеческие слова и сравниваешь себя с дикой собакой, тебе, возможно, придется привыкнуть к жизни, когда тебе дают пощечину."

Цяо Чуаса закончил с острым взглядом на женщину: "Цзин Янь, пошли".

Большие руки, тянущие маленькие руки на сторону припаркованной машины, Янь Цзыся не могла не хлопать в ладоши: "Цяо Чуаса, которого я знаю, наконец-то воскрес".

Тон ее голоса был полон эмоций, она и Шеллоу знали друг друга более десяти лет, вспоминая первый день, когда они встретились, она была сбита с толку уродливыми одноклассниками и издевательствами, вот как она дала друг другу пощечину, вытаскивая себя из затруднительного положения, находясь в осаде.

Позже она узнала, что Шеллоу была богатым вторым поколением, и часто дразнила ее за то, что она вообще не была дамской девочкой, но она всегда помнила, что говорила сама, говорила себе, что не позволит никому причинить вред людям, которых она хотела защитить.

"Не бери с собой Цзин Янь в будущем".

Несмотря на выговор на ее губах, улыбка, которая не могла не подняться по углам ее губ, пощечина только что имела в себе элемент вентиляции.

"Он все еще устраивает сцену и хочет, чтобы я привел его, чтобы забрать тебя, как прошло интервью, ты прошел?"

Лицо Эцухи было более чем немного напряженным, и если бы она смогла пройти собеседование, то ужасная сейчас ситуация Шеллоу изменилась бы.

"Оставь это судьбе".

Усилия, которые она должна была приложить, если Q&C не нанимает ее, она может только придумать другой способ.

В офисе генерального директора WindRock Шэнь Бэйчуань посмотрел на прикладные материалы в своих руках, его холодное лицо не могло видеть много эмоций.

"Босс, что нам с этим делать?"

Человек, который с уважением встал на сторону, был не кем иным, как интервьюером, который

только что взял интервью у Кыяо Чу Шаллоу в Q&C.

"А ты как думаешь?"

Шэнь Бэйчуань поднял голову, и его глубокие глаза не могли даже сказать, о чем он думал в данный момент.

"Если вы посмотрите на ее собственные качества и уровень, она очень подходит для этой должности." Только ее личность немного усложнила им задачу.

"Я нанимаю людей только на основе их личных способностей, а что касается остальных.

Больше не под моим контролем".

Шэнь Бэйчуань сказал и передал материалы заявления в руке, его неподвижное лицо, наполненное запугиванием начальника, человек кивнул головой подряд: "Босс, мы знаем, что делать".

После того, как мужчина, ответственный за проведение интервью, ушел, только после того, как брови Шэнь Бэйчуань помялись, эта женщина на самом деле побежала в Q&C на собеседование.

Цяо Чуаса, я буду сопровождать тебя в этой игре.

Два дня спустя Кыяо Чуаса получила электронное письмо от Q&C. Прочитав содержание письма, она сама была ошеломлена, на самом деле ее наняли.

"На что ты смотришь?"

Янь Цзыся беспокоилась, что она читает последние новости о развлечениях и сразу же бдительно наклонилась, но когда ее глаза увидели содержимое компьютера, она сразу же завопила от волнения.

"Мелкий, тебя наняли!"

Последние два дня Клэри думала, как она успокоит свое раненое маленькое сердце после неглубокого отторжения, но она не ожидала, что ее возьмут на работу.

"Я буду работать завтра".

Хотя Цяо Чуаса тоже был очень счастлив, но улыбка распространилась не полностью, Q&C нанять ее было действительно очень неожиданно, плюс ее основным акционером, вероятно, был Шэнь Бэйчуань, этот вид найма вместо этого больше похож на начало игры.

И все же она не хотела говорить "НЕТ", только войдя в Q&C могла бы она копнуть глубже, чтобы узнать правду о том, что случилось 7 лет назад, она не могла пропустить это.

"Тогда давай пойдём сегодня вечером и отпразднуем как следует, я угощаю!"

Уличные фонари по обе стороны дороги были освещены, а два больших и один маленький мальчик уже сидели на самом высоком вращающемся ресторане с северным акцентом, наслаждаясь вкусным ужином.

"Какой сегодня день, крестная, зачем ты пригласила нас на большой ужин?" Цяо Цзиньян в

замешательстве спросил, как он ел мороженое перед собой.

"Ты догадываешься?"

"Ты нашла парня".

Малышка серьезно догадалась, телефон крёстной в последние несколько дней звонил без перерыва, а ещё она каждый день возвращалась с цветами, что бы было, если бы она не нашла парня.

Услышав слово "парень", Янь Цзыся чуть не прикусила язык, когда у нее появился парень, но потом ей пришло в голову определенное лицо, казалось, что они теперь 100-дневная пара в стиле предложения, и она все еще находилась в пределах срока действия контракта.

"Не будь нелепым отродьем, интервью твоей мамы прошло, мы празднуем за нее."

"Мамочка, тебя наняли?"

Услышав это, маленький парень тут же потянул за руку Кьяо Чуаса, и его лицо последовало за ним с еще большим волнением и волнением.

"Да, как еще мамочка будет растить эту маленькую жадную кошку".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1031566>